

Н.И. БУХАРИН

ВСТУПЛЕНИЕ ПОЛЬШИ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ

Уже в конце 1989 г. вскоре после начала перемен в Польше возникла идея "возвращения в Европу". Ее автором был глава первого правительства реформаторов Т. Мазовецкий. Новая польская элита объясняла свое стремление вступить в ЕС и НАТО необходимостью вывода Польши из кризиса и обеспечения ее дальнейшего устойчивого развития. При этом она была готова поступиться самым святым – частичной потерей политического и экономического суверенитета страны.

По мнению польского политика Б. Геремека, «Польша стала независимой и начала свое "возвращение в Европу", ставшее "ключевым лозунгом мирной революции»¹. Новая польская национальная идея заключалась в превращении страны в составную часть Запада с его свободами и высоким уровнем жизни, в членстве Польши в НАТО и Европейском Союзе (ЕС). Эта идея легла в основу целостной стратегической концепции развития страны. Развернувшиеся в стране преобразования, их содержание и темпы начали восприниматься населением в прямой связи с подготовкой присоединения страны к Евросоюзу. "Перспектива членства в Европейском Союзе являлась, по мнению большинства населения, шансом ускорения строительства открытого демократического общества, экономического роста, повышения благосостояния и цивилизационного развития"², – писала газета "Пульс бизнеса".

Оформление 16 декабря 1991 г. "Европейского договора о содружестве Польши с Европейскими сообществами и странами, являющимися их членами" квалифицировалось представителем Республики Польша (РП) в структурах ЕС Я. Кулаковским как "исторический момент возврата в Европу. Но не в географическом или культурном смысле, ибо Польша никогда Европы не покидала, всегда чувствуя себя частью европейской семьи наций. Это было возвращение Польши в европейские институты, в строительстве которых она последние полвека не могла принимать участие, к христианским корням, к совместному созданию истории и общих для нашего континента ценностей"³.

Подготовка страны к вступлению в ЕС началась после подписания 1 января 1994 г. Европейского соглашения, определившего условия и принципы присоединения. В 1996 г. эти принципы были закреплены и конкретизированы в "Национальной стратегии интеграции", подготовленной Комитетом по европейской интеграции при правительстве РП.

Выбор общего пути означал достижение некоего национального примирения, консолидации общества. Вместе с тем в обществе подспудно тлели очаги расхождений по поводу способов реализации этой интеграционной программы. Возникли некоторые сомнения в необходимости интегрирования в наднациональные структуры, в целесо-

Бухарин Николай Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

¹ *Geremek B.* Polski głos o Europie. – *Rocznik polskiej polityki zagranicznej* 2002. Warszawa, 2003, s.10, 11.

² *Pochłopiń J.* Geneza oraz przebieg procesu negocjacji o członkostwo Polski w Unii Europejskiej. – *Puls Biznesu*, 19.XII.2002.

³ *Kułakowski J.* Unia Europejska jest dla nas wyzwaniem i szansą. – *Rocznik polskiej polityki zagranicznej*. Warszawa, 2002, s. 36.

образности ограничения недавно обретенной полной суверенности и делегирования части ее атрибутов этим структурам, в конструировании федерации или "супергосударства". В сфере политики размежевание прошло между либеральными и консервативно-национальными силами.

Подготовка Польши к вступлению в ЕС и ее членство в этой международной организации не могло не оказать существенного влияния на российско-польские отношения. В начале 1990-х годов в РП возникла идея превращения Польши в мост, прежде всего экономический, между Россией и Западом. По мнению известного польского экономиста Г. Холая, для Польши это – проблема идентификации Польши с Западом без разрыва отношений с Востоком. Присоединение РП к ЕС создает благоприятные условия для повышения ее роли как моста (приводного ремня), а не как заградительного вала или бастиона Европы, защищающего Запад перед дестабилизацией, исходящей с Востока⁴. Однако в условиях глобализации идея моста оказалась не реалистической и мало плодотворной: Россия без каких-либо посредников и мостов способна развивать свои отношения со странами Запада.

В первой половине 1990-х годов в Польше также много говорилось о роли РП как транзитной страны между Россией и Западной Европой. Через сеть железнодорожных, шоссейных, телекоммуникационных соединений и трубопроводов Польша хотела бы получать геополитическую ренту. Это должно было содействовать движению товаров и людей между Западной и Восточной Европой, что, как предполагалось, способствовало бы росту доли России в польском экспорте. С середины 1990-х годов транзитная роль Польши возросла: была построена первая очередь газопровода "Ямал–Европа", польская сеть нефтепроводов стала использоваться для экспорта российской нефти. В результате в настоящее время через территорию РП экспортируется 30% российской нефти и более 16% газа, осуществляется значительная часть грузоперевозок. Польша зарабатывает на транзите энергоносителей 2–2,5 млрд. долл. в год. Однако возрастание этой транзитной роли РП было связано со стремлением России уменьшить объемы транспортировки нефти через порты стран Балтии, а газа через Украину. В 2003 г. было выдано более 100 тыс. транспортных разрешений для польских фирм и водителей на перевозки товаров и продуктов питания из стран Западной Европы в Россию. Это приносит польской стороне не менее 100 миллионов долларов прибыли в год.

Вместе с тем в 1990-е годы и в начале XXI в. в плане модернизации и строительства железных и шоссейных дорог, телекоммуникационной связи мало что произошло. Некоторым исключением являются погранпереходы. К тому же оказалось, что использование Польши в качестве транзитной страны наталкивается на серьезные политические и экологические препятствия с польской стороны, влечет за собой политические риски для России. Особенно политика правоцентристского правительства Е. Бузека в 1997–2001 гг., а также президента РП А. Квасьневского в 2004 г. в отношении РФ поколебала в России подход к Польше как к стране надежного и благоприятного транзита. Решение о строительстве Северо-Европейского газопровода (Северный поток) через Балтийское море, а не по польской территории свидетельствует о том, что возникли определенные проблемы с выполнением Польшей роли трансъевропейского транзитного коридора.

Необходимо подчеркнуть, что если Российская Федерация выступала против членства РП в НАТО, так как это противоречило российским национальным интересам, то таких возражений против вступления Польши в ЕС Россия не выдвигала.

Очередным важным этапом на пути Польши в ЕС было выраженное 16 июля 1997 г. Европейской комиссией согласие на начало переговоров ЕС с шестью государствами-кандидатами – Польшей, Чехией, Венгрией, Словенией, Эстонией и Кипром.

⁴ Chołaj H. *Ekonomia Polityczna Globalizacji. Wprowadzenie*. Warszawa, 2004, s. 635–636.

В рамках подготовки к вступлению в Евросоюз польские власти решили с 1 января 1998 г. ужесточить пересечение границы Польши на востоке, в первую очередь с Россией. Дело в том, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов рыночные перемены повлекли за собой смягчение роли государственных границ как барьера для передвижения людей и товаров. В России появилась так называемая "челночная" торговля. Она началась с Польши. Как вспоминает О. Хлебников, в конце 1990-х годов владелец торговых точек на московском рынке в Коньково, "я начинал свой бизнес с Польши. Она для меня была и матерью, и кормилицей"⁵. Ежегодно Польшу посещало до 4 млн. российских торговцев. До середины 1998 г. "челночная" торговля составляла несколько млрд. долл. в год. Впоследствии она уменьшилась до 1 млрд. долл. На протяжении 1992–2003 гг. в разные периоды неофициальный импорт из Польши в несколько раз превышал официальный.

По данным гданьского Института исследований рыночной экономики, около 6 тыс. польских компаний было занято в производстве обуви и одежды, которая продавалась на оптовых рынках в разных регионах страны для "челноков" с востока. После ужесточения пересечения границы, а затем и финансового кризиса в России в августе 1998 г. значительная часть этих компаний была вынуждена прекратить свою деятельность. В 1998 г. валютные поступления от "челночной" торговли уменьшились наполовину⁶. В начале нового века в результате проведения российскими властями политики ужесточения в области таможенного регулирования данный вид бизнеса резко сузился.

Этот бизнес был аномальным явлением в рамках товарообмена между РФ и РП. В результате русские в Польше стали олицетворяться с мелкими торговцами. По мнению некоторых польских исследователей, "торгово-базарное" пребывание россиян в РП не способствовало формированию их позитивного образа среди поляков⁷.

В 2003 г. неофициальный польский экспорт в Россию был, по некоторым оценкам, приблизительно в 2 раза больше официального, что объяснялось прежде всего тем, что подавляющая часть польского экспорта в Литву (более 60%), составившего в 2003 г. 1,3 млрд. долл., а также польского экспорта в Латвию затем реэкспортировалась в РФ, поскольку в торговле РФ с Литвой и Латвией до вступления этих стран в ЕС существовал льготный режим.

Важную роль в неофициальном российском импорте из Польши в 2003 г. еще играли российские "челноки". В 2004 г. действие таких факторов, как реэкспорт, прямая челночная торговля, ослабло, и это также способствовало резкому росту официального польского экспорта в Россию.

В период, предшествующий вступлению Польши в ЕС (2001–2003 гг.), Россия и Польша не были заинтересованы в том, чтобы это вступление повлекло за собой потерю прежних связей, прежде всего в экономике. Они стремились к минимизации любых потерь. Одновременно среди польской политической и интеллектуальной элиты развернулась дискуссия о последствиях предстоявшего членства РП в ЕС для ее отношений с европейскими странами СНГ, прежде всего, с Россией. В ходе ее было высказано много интересных мыслей. Прежде всего, получила распространение точка зрения, что значение и роль Польши в ЕС будут в значительной мере зависеть от ее отношений с соседями на Востоке.

По мнению польской элиты, страна впервые в истории оказалась в ситуации, в которой она может получить конкретную выгоду из своего геополитического положения в Европе. Как писал руководитель фонда Стефана Батория А. Смоляр, Польша пытается отвести себе роль страны, которая хочет влиять на политику ЕС и США в Восточной Европе, и через это влияние участвовать в формировании европейской ис-

⁵ Коммерсант-Власть, 30.XI.1999.

⁶ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в конце XX века. М., 1999, с. 69.

⁷ Kędzierski K. Stosunki między społeczeństwami Polski i Rosji. Historia, uprzedzenia i nowe szanse. – www.swpw.com.pl

тории⁸. В свою очередь польская газета "Пульс бизнеса" подчеркивала, что "благодаря членству в ЕС на нашей стороне будет весь потенциал Запада. Размеры, положение и многовековой опыт Польши гарантируют нам влияние на действия Евросоюза на Востоке, что означает участие в распределении средств ЕС"⁹. Первой, хотя и неудачной, польской попыткой разработки восточной политики расширенного Евросоюза был обнародованный в самом конце 2002 г. МИД РП документ с польскими предложениями будущей политики расширенного ЕС в отношении "новых восточных соседей"¹⁰. Он неофициально получил название "восточного измерения" ЕС.

Вышеупомянутый неофициальный документ следующим образом формулировал основную цель восточной политики ЕС: "упразднение существующих разделительных линий посредством оказания соседним странам помощи и тесного сотрудничества с ними на основе общих ценностей и интересов"¹¹. Эти общие ценности и интересы – демократия, рынок, правовое государство, гражданское общество, а также взаимное сближение и интеграция. Выделялись три уровня новой восточной политики: наднациональный (в рамках внешних связей, а также общей внешней политики и политики безопасности Евросоюза), национальный (политика, проводимая государствами-членами в двустороннем и многостороннем форматах) и неправительственный (участие неправительственных организаций).

Новая восточная политика должна была включать в себя региональную стратегию и стратегии для отдельных государств. Первая стратегия должна была устанавливать универсальные рамки сотрудничества и определять его основные механизмы и цели. "Восточное измерение" как региональная политика должна была также способствовать координации политики и проектов расширенного ЕС и его государств-членов в отношении восточных соседей. Это направление должно было включать в себя программу помощи, направленную на адаптацию восточных соседей к политическим, правовым и экономическим стандартам ЕС (с этой целью предлагались облегчение доступа на рынок Евросоюза, льготные кредиты и т.д.); обустройство границ (модернизация пограничной инфраструктуры, сотрудничество на уровне пограничных служб, борьба с трансграничной преступностью); трансграничное сотрудничество; общественный диалог (поддержка сотрудничества неправительственных организаций ЕС и стран-соседей и органов местного самоуправления); программу поддержки транспортной инфраструктуры, соединяющей страны ЕС с Россией, Украиной и Белоруссией.

Страновая стратегия должна была обеспечивать гибкий подход, учитывающий специфическую ситуацию в каждой из стран и разработку стратегии отношений с каждым соседом. Индивидуальные отношения должны быть подчинены видению конечной модели такого сотрудничества. Характер развития отношений с каждой страной должен быть дифференцированным "в зависимости от достигнутого странами успеха в процессе реформ, от того, насколько близки их ценности и внешнеполитические подходы к ценностям и подходам ЕС", а также от "уровня заинтересованности этих государств в развитии отношений с Евросоюзом"¹².

С целью придания импульса сотрудничеству предлагалось разработать срочный план действий для "восточного измерения" в целом, а также принять меры по укреплению сотрудничества с каждой из стран-соседей.

По существу, польский неофициальный документ предлагал строить отношения с Украиной, Белоруссией и Молдавией на одних принципах, а с Россией – на других.

⁸ Smolar A. Polska polityka wschodnia i członkostwo w Unii Europejskiej. – "Wymiar wschodni" UE – szanse czy idee fix polskiej polityki. Warszawa, 2002, s. 5.

⁹ Referendum unijne. – Puls Biznesu, 30. V. 2003.

¹⁰ Non-paper z polskimi propozycjami w sprawie przyszłego kształtu polityki rozszerzonej UE wobec nowych wschodnich sąsiadów. – www.msz.gov.pl

¹¹ Ibidem.

¹² Pełczyńska-Nałęcz K., Duleba A., Póti L., Votápek V. Polityka wschodnia Unii Europejskiej – perspektywa krajów wyszegradzkich. Warszawa, luty 2003, s. 16.

Первым трем странам было обещано вступление в ЕС, России же – нет. Тем самым Евросоюзу предлагались совершенно различные цели в отношении четырех государств СНГ.

Вместе с тем все польские аналитики понимали, что основное место в восточной политике ЕС будет занимать Россия, на равных ее трактовать с Украиной, Белоруссией и Молдавией не удастся¹³. Российская Федерация является и останется "особенно важной" страной для Евросоюза. Руководитель отдела России Центра восточных исследований К. Пельчиньская-Наленч выдвинула тезис, что после расширения ЕС наша страна станет важнейшим соседом Союза, состояние и политика которого будут иметь большое значение как для ситуации внутри СНГ, так и для отношений ЕС с остальными соседями. К России, по ее мнению, нельзя подходить как к одному из партнеров "восточного измерения" Евросоюза¹⁴. Одновременно польские эксперты считали, что "привилегированный" подход к нашей стране должен иметь ограниченный характер, чтобы она не доминировала в восточной политике ЕС, отодвигая в тень Украину, Белоруссию и Молдавию.

На протяжении 1990-х годов восточная политика Польши была направлена, прежде всего, на укрепление независимости Украины и Белоруссии и их связей с Западом. В мышлении польской политической и интеллектуальной элиты утвердилась точка зрения З. Бжезинского: Россия с Украиной – это империя, без Украины Россия империей не будет. По этой причине польский национальный интерес состоит в укреплении независимости и суверенитета Украины, а также других стран, расположенных между Польшей и Россией. Поэтому не случайно на практике восточная политика сводилась в основном к Украине. Украина была объявлена единственной страной европейского постсоветского пространства, развитие отношений с которой должно строиться на основе принципа стратегического партнерства. В польских предложениях по новой восточной политике ЕС была прописана особая значимость Украины для Европы.

Перед вступлением в ЕС некоторые польские эксперты опасались, что в Евросоюзе Польша будет отстранена от активного влияния на отношения ЕС–Россия и ей оставят в основном украинское направление¹⁵. Польская журналистка М. Пшеломец предлагала: чтобы избежать конфликтов между Варшавой и Москвой, польская политика в отношении России должна быть в большей мере "производной от действий Брюсселя, чем собственными, самостоятельными шагами". В контактах же с остальными соседями Польша могла бы позволить себе большую самостоятельность¹⁶.

Польские политики и эксперты считают, что "восточное измерение" должно стать польской специализацией в ЕС, "идеей фикс" польской политики. Как отмечал эксперт по вопросам европейской интеграции Л. Есень, "восточное измерение" исполняет роль мечты о сильном государстве времен Ягеллончиков (королевская династия в Польше в 1386–1572 гг., Великом княжестве Литовском в 1377–1401 гг., 1440–1572 гг. Венгрии в 1440–1444 гг., 1490–1526 гг., в Чехии в 1471–1520 гг. Основатель династии В. Ягайло. – Н.Б.), которое ставит на свою службу все возможности ЕС (из-за отсутствия своих собственных)¹⁷. Польские аналитики не отрицают, что "восточное измерение" Евросоюза возрождает в польском обществе память о великодержавных устремлениях XVII в., когда Речь Посполитая играла доминирующую роль в Восточной Европе.

Однако польское "восточное измерение" не получило поддержки Брюсселя. Последний отказался от идеи проведения единой восточной политики ЕС и решил ограничиться страновой политикой. Вместе с тем ряд предложений по странам был использован брюссельской бюрократией при разработке политики соседства ЕС.

¹³ См. "Wymiar wschodni" UE – szanse czy idee fix polskiej polityki.

¹⁴ *Pełczyńska-Nałęcz K.* Rosja – najważniejszy sąsiad Unii Europejskiej. – Ibid, s. 18.

¹⁵ *Cichocki M., Cichocki J., Kowal P.* Polska a "wymiar wschodni" UE. – Ibid, s. 13.

¹⁶ *Przełomiec M.* Zanim będzie "wymiar wschodni". – Ibid, s. 20.

¹⁷ *Jesień L.* "Wymiar wschodni" z perspektywy UE – próba krytyki. – Ibid, s. 15.

13 декабря 2002 г. на заседании Европейского Совета ЕС в Копенгагене переговоры Польши о принятии в ЕС были завершены и 16 апреля 2003 г. подписано Афинское соглашение о вступлении Польши в Евросоюз вместе с остальными странами-кандидатами.

В июне 2003 г. в Польше был проведен референдум по вопросу вступления страны в ЕС, в котором приняло участие 58,85% всех граждан, имеющих право голоса. За вступление в ЕС высказалось 77,45% принявших участие в референдуме. Это означало, что за членство страны проголосовало менее половины граждан. С 1 мая 2004 г. РП вошла в число членов Европейского Союза. Она получила мощный стабилизатор в виде политической поддержки Брюсселя и государств-членов ЕС, бюджета ЕС и огромного экономического потенциала стран ЕС, а также клапан для выпуска социальной напряженности в стране в форме массовой трудовой миграции поляков в развитые страны Евросоюза (после мая 2004 г. в "старые" члены ЕС выехали более 2 млн. человек). В декабре 2007 г. Европейская комиссия утвердила на 2007–2013 гг. бюджет в размере 63,7 млрд. евро на региональные проекты в Польше¹⁸.

Первые годы членства РП в ЕС характеризуются оживлением ее экономики, которое связано как с вступлением в Евросоюз, так и с благоприятной внешней и внутренней экономической конъюнктурой. В 2004 г. ВВП страны увеличился на 5,3% (против 3,8% в 2003 г.), в 2005 г. – на 3,3%, в 2006 г. – на 6,1%, а в 2007 г. – на 6,6%. Вместе с тем опыт Венгрии после вступления в Евросоюз свидетельствует, что членство в этой организации автоматически не гарантирует ни быстрое экономическое развитие, ни политическую стабильность в стране.

Если до вступления Польши в ЕС в польском обществе был распространен евроскептицизм, то после вступления настроения резко изменились в пользу Евросоюза. В конце 2001 г. только 56% поляков были сторонниками вступления Польши в ЕС. В марте – апреле 2007 г., т.е. три года спустя после вступления в Евросоюз, 86% поляков стали сторонниками членства Польши в ЕС. В августе 2004 г. в том, что интеграция приносит стране больше выгод, чем потерь, были убеждены 39% опрошенных, в марте – апреле 2007 г. – 64%¹⁹.

Вступление Польши в ЕС повлекло за собой ряд политических, договорно-правовых, визовых и экономических последствий для российско-польских отношений.

Прежде всего, членство Польши в Евросоюзе внесло определенные изменения в механизм российско-польских политических отношений. Они теперь развиваются как на двусторонней основе, так и по линии Россия – ЕС. Это объективно открывает большие возможности для политического взаимодействия. Теперь Польша строит свою политику в отношении России в рамках ЕС, под его "зонтиком". В свою очередь это позволяет и РФ, и РП для снятия сложных проблем во взаимных отношениях обращаться в Брюссель. Это изменение механизма создает для Польши больше маневра в отношениях с Россией. Неслучайно русофобские силы в РП считают, что такая ситуация позволяет безбоязненно и безнаказанно проводить агрессивную антироссийскую восточную политику, последствия которой будет нивелировать ЕС. Всегда можно пожаловаться в Брюссель по поводу того, что Россия будто бы в отместку пытается наказать Польшу за проведение политики, которая не нравится РФ. В результате для России ухудшение отношений с Польшей может обернуться ухудшением отношений с Евросоюзом. Потенциально РП является страной, которая в состоянии поссорить РФ и ЕС. По важнейшим вопросам взаимных экономических связей Россия теперь договаривается с властями ЕС при участии Польши.

Однако для России основные политические последствия вступления Польши в ЕС состоят в том, что в разработке и проведении восточной политики Евросоюза, в том числе его политики в отношении РФ возрастет роль и активность РП. Неслучайно в России и перед вступлением РП в ЕС и после ее вступления опасались и опасаются,

¹⁸ Мальгин А. Эпоха либерального прагматизма. – Независимая газета, 24.XII.2007.

¹⁹ CBOS: trzy lata po wejściu Polski do UE 86 proc. Polaków zwolennikami Unii. – KIE-Komunikaty, 27.IV.2007.

что часть польских политических сил может внести антироссийские фобии, обусловленные прошлым, в эту политику, что может негативно повлиять на отношения между РФ и ЕС. Опыт последних 15 лет свидетельствует, что исторические обиды выходят на передний план тогда, когда в сфере политики происходит серьезное столкновение взаимных интересов. К этому необходимо добавить, что нынешняя польская политическая элита возложила на себя миссионерскую роль по распространению демократии в постсоветских странах, которая поддерживается Западом. Такая роль Польши также потенциально порождает конфликты.

Еще перед вступлением в ЕС польская политическая элита пришла к выводу, что после проведения в течение 15 лет политики адаптации к Западу, политики реагирования, пора переходить к более самостоятельной, наступательной политике в международных делах. Прежде всего, Польша старается позиционировать себя в Евросоюзе как страна, с которой ведущие члены ЕС и Брюссель должны считаться. Одновременно в опоре на Евросоюз и США – их материальную и политическую поддержку – Польша пытается изменить ситуацию в восточной части Европы. Она претендует на роль лидера в регионе (Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан, страны Балтии), что должно поднять вес Польши в ЕС. Польская политическая элита всеми силами стремится не допустить превращения РП – страны, расположенной в центре Европы, в политическую провинцию.

Польша, вступив в ЕС, стремится играть роль эксперта по постсоветским странам, прежде всего европейским, и 2004–2007 гг. показали, что она оказывает влияние на формирование мнения стран-членов Евросоюза, Европарламента и брюссельской бюрократии об этих странах. Она поднимает проблемы этих стран на различных форумах ЕС. Польша играет важную роль в разработке и реализации программ соседства Европейского Союза с Украиной, Молдавией, кавказскими государствами. Она стремится к тому, чтобы превратить свою политику в отношении постсоветских стран в общую политику Евросоюза.

При этом нельзя не заметить антироссийский крен восточной политики РП. В 2004–2007 гг. Польша на постсоветском пространстве проводила политику противодействия российским геополитическим интересам: поддерживала антироссийские политические силы в Украине, Белоруссии, Молдавии и Грузии, выступала за вступление Украины и Грузии в НАТО, вела переговоры с Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном о строительстве нефте- и газопроводов, которые бы обходили территорию РФ.

В начале XXI в. польские руководители всячески подчеркивали, что вступление РП в ЕС приведет к дальнейшему расширению и углублению польско-российских отношений, что Польша будет играть важную позитивную роль в развитии отношений между Москвой и Брюсселем. Такие же голоса раздавались и в странах Балтии. Однако некоторые политические деятели в России опасались, что расширение Евросоюза за счет стран Центральной и Восточной Европы может привести к тому, что новые члены ЕС могут стать препятствием для развития отношений между Россией и Европейским союзом. Так оно, к сожалению, и оказалось.

2004–2007 гг. показали, что членство Польши в Евросоюзе привело не к улучшению, а ухудшению российско-польских политических отношений. Польская политическая элита решила укрепить позиции РП в ЕС за счет России, открыто бросив вызов российским геополитическим интересам на постсоветском пространстве, прежде всего в Украине. Это был вполне сознательный и обдуманный шаг польских властей.

Этот курс в отношении России особенно обнажился и приобрел зримые черты после прихода к власти в Польше осенью 2005 г. национал-консервативной партии "Закон и справедливость". Ее правительства – вначале К. Марчинкевича, а затем Я. Качиньского – именно через восточную политику пытались вынудить РФ признать важную роль Польши в постсоветской Европе, осуществлять "партнерский и рациональный подход к Польше"²⁰.

²⁰ Biuletyn Komisji Spraw Zagranicznych 27.IV.2006. – orka.sejm.gov.pl

Тогдашние лидеры РП не имели никакого опыта политики в отношении России, были предвзято настроены против нее и очень боялись компрометации себя в процессе контактов с российской стороной. Поэтому они вынуждены были решать проблемы во взаимных отношениях не в рамках двусторонних связей, а через посредника – Брюссель. Тем самым они стремились поднять эти проблемы до уровня ЕС, превратить их в проблемы России и Евросоюза. РФ в свою очередь считала, что они должны решаться в рамках двусторонних отношений.

Что касается договорно-правовых последствий вступления Польши в ЕС для российско-польских отношений, то изменились, прежде всего, правовые основы экономического сотрудничества. Еще 31 октября 2003 г. Варшава официально уведомила Москву об аннулировании Договора о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Польша, заключенного 25 августа 1993 г. Действие этого договора прекратилось с момента официального вхождения Польши в ЕС. В 2004–2007 гг. российско-польские экономические отношения регулировались Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС от 24 июня 1994 г. 22 октября 2004 г. Государственная Дума ратифицировала протокол о распространении этого соглашения на новых членов ЕС, в том числе Польшу.

Основной институциональной формой двустороннего торгово-экономического взаимодействия в 1992–2003 гг. была российско-польская комиссия по торговле и экономическому сотрудничеству. Однако в связи со вступлением Польши в ЕС к концу 2003 г. она фактически прекратила свою деятельность.

2 ноября 2004 г. было подписано соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Польша об экономическом сотрудничестве, охватывающее ту часть двусторонних отношений, которая не регулируется договоренностями между Россией и ЕС.

В соответствии с подписанным документом была воссоздана российско-польская межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. В ее компетенцию входят такие вопросы, как стратегия и приоритеты торгово-экономического сотрудничества двух стран, улучшение структуры товарооборота, выравнивание баланса, спорные вопросы и др. В рамках межправительственной комиссии работает несколько рабочих групп – по вопросам сотрудничества в области инвестиций и торговли, сотрудничества в топливно-энергетическом секторе, сотрудничества в секторе банков и финансов, приграничного сотрудничества, сотрудничества в сфере туризма, военно-технического сотрудничества, экономического сотрудничества регионов. 31 марта 2006 г. в Москве состоялось I заседание российско-польской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

Вступление Польши в ЕС повлекло за собой и определенные трудности, носящие человеческий и ментальный характер. Оно еще больше отдалило Россию и Польшу, россиян и поляков друг от друга. Вместе с тем этот процесс нельзя преувеличивать. Самое большое отдаление произошло после 1989 г.

Введение с 1 октября 2003 г. визового режима при пересечении границы привело к уменьшению контактов между россиянами и поляками. Вместе с тем польские власти сделали все, чтобы облегчить и упростить получение польских виз для российских граждан.

18 сентября 2003 г. было заключено соглашение между правительствами РФ и РП об условиях взаимных поездок граждан России и Польши. В соответствии с этим соглашением не взимались сборы за выдачу виз гражданам в возрасте до 16 лет и старше 70 лет, гражданам РФ – инвалидам первой и второй группы, гражданам, посещающим места захоронений близких родственников и членов семьи, участникам мероприятий образовательного, культурного, научно-технического или спортивного характера, проводимых на межправительственном или межведомственном уровне, на уровне субъекта РФ или воеводства РП и др. Гражданам РФ, постоянно проживающим в Калининградской области, консульством РП бесплатно выдавались визы без предоставления приглашения. Стоимость польской однократной визы составляла 10 евро (12 долл.), двукрат-

ной – 16 евро, многократной – 50 евро. Стоимость однократной визы на въезд в Россию составляла 20 долл., двукратной – 25 долл., многократной – 60 долл. Это повлекло за собой определенную асимметрию в визовых процедурах, в стоимости виз по сравнению с российской стороной.

Российская сторона восприняла положительно решение Польши о введении с ноября 2004 г. годовых многократных виз сроком до одного года для ряда категорий граждан РФ, в частности лиц, принимающих участие в регулярных контактах в области экономики (в частности, для водителей-дальнобойщиков и железнодорожников), культуры и спорта. С 1 января 2005 г. Россия снизила цены однократных виз, в том числе туристических, на 50% для польских граждан в возрасте до 25 лет (прежде однократная виза стоила 20 долл., а туристическая – 16 долл.). Это снижение преследовало собой цель обеспечить польской молодежи посещение РФ.

В целях поддержки калининградских предпринимателей, заинтересованных в развитии контактов в Польше, с 12 января 2005 г. была упрощена процедура выдачи виз для бизнесменов. Предприниматели при подаче документов на визу не были обязаны предоставлять контракт с польским партнером.

Тем не менее, реальность такова, что за чередой упрощений после присоединения 21 декабря 2007 г. Польши к шенгенской зоне неизбежно последовало ужесточение визового режима. Стоимость визы возросла до 35 евро (краткосрочная) и 60 евро (долгосрочная), увеличились сроки ее оформления и число документов, предъявляемых в консульство.

Введение визового режима с Россией и другими странами СНГ привело к резкому сокращению челночной торговли, мелкого предпринимательства и индивидуального туризма. В итоге это по разным оценкам снизило доходы Польши в платежном балансе на 1 млрд. долл. в год. Однако одновременно с этими экономическими потерями были сокращены контрабанда, завоз наркотиков, случаи нарушений общественного порядка, что также поддается экономическим оценкам.

Вне всякого сомнения, членство Польши в ЕС оказывает и будет оказывать влияние на развитие российско-польской торговли. С включением Польши в общую торговую политику ЕС для нее стали обязательными все правовые предписания Союза в области торговых инструментов, а также торговые соглашения, заключенные Евросоюзом с не входящими в него государствами. Применение инструментов торговой политики – заключение таможенных и торговых договоров, изменение таможенного тарифа, применение инструментов торговой защиты и экспортной политики – перенесены на уровень органов ЕС. Импорт товаров из третьих стран теперь облагается таможенными пошлинами по единым тарифам ЕС. Польша также применяет принятые Евросоюзом в отношении третьих стран защитные меры в форме ограничений, квот, пошлин. Все торговые соглашения с третьими странами заключаются Европейской комиссией.

После вступления Польши в ЕС пострадала лишь часть российских экспортеров неминерального сырья (на нефть и газ сохранилась нулевая таможенная ставка), прежде всего те, кто вынужден был адаптировать свою продукцию к европейским техническим стандартам. По польским подсчетам, после 1 мая 2004 г. 83,6% таможенных пошлин на российские товары не изменились, 11,4% – снизились (были сняты все действовавшие национальные ограничительные меры по доступу российских товаров) и лишь 4,9% – увеличились²¹.

Адаптируя ставки к уровню ЕС, польская сторона вынуждена была повысить пошлины на ряд продовольственных товаров, в том числе на рыбу и молочные продукты. Однако доля этих товаров в российском экспорте в РП является минимальной.

²¹ Bodia M. Stosunki między Unią Europejską a Federacją Rosyjską: stan i perspektywy rozwoju. Warszawa, 2005, s. 133–134.

В целом после вступления Польши в ЕС средний уровень таможенных пошлин на экспортируемые российские товары уменьшился с 15,1% до 4%.

Увеличение импортных пошлин коснулось 29 товарных позиций, что составляет около 5% объема импорта из России. Это товары органической химии, первичный алюминий, велосипеды, обувь, карбид кремния, метанол, треска и др. Наиболее чувствительным стал вопрос импорта первичного алюминия из России, таможенная пошлина на который с 1 мая 2004 г. выросла до 6% (до 1 мая применялась нулевая ставка). Поэтому в мае 2006 г. Польша запросила у Еврокомиссии право на беспошлинный ввоз алюминия из РФ. Он будет введен с 1 января 2009 г.

После вступления в ЕС были отменены квоты на ввоз в Польшу российского угля, аммиачной селитры, стали и синтетического каучука. Это в значительной степени смягчило финансовые потери России, связанные с расширением на Польшу антидемпинговых процедур и введением средств защиты рынка ЕС. Антидемпинговые процедуры распространяются менее чем на 1% объема импорта Польши из России.

2004–2007 гг. свидетельствует, что условия доступа российской продукции на польский рынок после вступления РП в ЕС практически не ухудшились. Что касается польского экспорта в Россию, то он по-прежнему зависит от уровня конкурентоспособности экспортируемых товаров и от условий доступа на рынок, определяемых Россией.

Определенные проблемы для взаимной торговли могло бы создать принятие Польшей всех обязывающих в Евросоюзе антидемпинговых средств в отношении России. Поэтому в отношении таких товаров, как хлористый калий, аммиачная селитра, трансформаторное железо и алюминиевая фольга, введены переходные периоды. Что касается улучшения условий экспорта российских готовых изделий, то использование этих условий зависит от изменений в структуре российской экономики и соответственно от качества экспортного предложения российских компаний. К тому же российские товары должны соответствовать техническим требованиям ЕС.

Польские экономисты всячески подчеркивают, что российские компании, экспортируя или производя свои товары в Польше, могут затем их продавать на всем рынке ЕС. Международные концерны и компании из стран ЕС начинают рассматривать Польшу как удобный плацдарм для освоения рынков России и других стран СНГ. РП становится европейским центром логистики и услуг. Например, с 1 января 2006 г. в руки польского отделения британского концерна "ICI Paints" – производителя красок и лаков, перешла торговля товарами концерна на российском рынке.

В связи с членством Польши в ЕС российская сторона ужесточила требования к качеству продовольственных и сельскохозяйственных товаров, импортируемых из РП. На повестку дня встал вопрос защиты российского рынка от некачественной или контрафактной продукции, поставляемой в Россию из/или через Польшу.

До вступления Польши в ЕС экспортировать продовольствие в РФ могла любая польская компания. Однако после вступления в ЕС в 2004–2005 гг. произошло существенное ухудшение нетарифных условий поставок польского продовольствия на российский рынок, в особенности животноводческой продукции. На экспорт этой группы продовольствия Россия ввела требование проведения контроля российской ветеринарной службы на польских предприятиях. Решение российских властей было вызвано опасениями в связи с возможным попаданием на территорию России неконтролируемого продовольствия, а также стремлением распространить на эти продукты гарантии качества, существующие в ЕС.

В июле 2004 г. в Польшу приехали российские инспектора, которые проверили 75 мясокомбинатов и 19 из них дали разрешение на экспорт мяса в РФ. Весной 2005 г. инспектора проконтролировали предприятия по производству мяса птицы и право на экспорт получили 14 предприятий. Разрешения получили также 35 молокозаводов и 10 фирм, занимающихся переработкой или утилизацией продуктов животного происхождения. Все эти предприятия получили специальные сертификаты.

В Польше надеялись, что после вступления в ЕС заработает "зонтик" Евросоюза в торговле с РФ сельскохозяйственными и продовольственными товарами. И действи-

тельно в 2004–2005 гг. увеличение в Россию продовольственного экспорта было связано с охватом польских производителей экспортными дотациями ЕС. Эти дотации с 1 мая 2004 г. увеличили конкурентоспособность польских фирм по сравнению с западными компаниями. В связи с относительно низкой себестоимостью продукции (по сравнению с затратами в "старых" членах ЕС), а также близостью рынка и связанными с этим более низкими затратами на транспорт, польские производители продовольствия, особенно мясной и молочной продукции, сахара, яиц и яблок, имели шансы увеличить свой экспорт в Россию. В первый год членства Польши в Евросоюзе ей было выделено на экспортные доплаты несколько сот млн. долл.²²

Введение специальных сертификатов не до конца помогло устранить импорт некачественной животноводческой и растениеводческой продукции из/или через Польшу. Летом 2005 г. были выявлены факты нарушения российских ветеринарных и фитосанитарных требований при поставках продукции. Россельхознадзор пришел к выводу, что через Польшу поступает продукция из третьих стран, для которой российский рынок закрыт из-за нарушений ветеринарных требований (в последние годы было выявлено более 100 таких случаев). Польская сторона не отреагировала на эти сигналы адекватно. Поэтому с 10 ноября 2005 г. Россельхознадзор ввел временные ограничения на ввоз из Польши мяса, мясных субпродуктов, сырых мясных полуфабрикатов, а с 14 ноября – растениеводческой продукции, включая цветы, фрукты, овощи, картофель и зерновые.

Это было связано с участвовавшими случаями нарушения польскими экспортерами российских ветеринарных и фитосанитарных норм, в частности, предоставления фальсифицированных сертификатов на продукцию. Введенный запрет охватил 8% стоимости польского экспорта в Россию. По мнению польских экспертов, потери от эмбарго составили около 400 млн. долл.²³ Из-за него Польша не могла в 2006–2007 гг. воспользоваться экспортными субсидиями ЕС. На российском рынке (за исключением Калининградской области) отсутствие польского мяса потребители просто не почувствовали. В 2005 г. польская говядина составляла 0,2 – 0,3% всего российского импорта говядины, а польская свинина – около 2%.

Вступив в Евросоюз, Польша взяла на себя обязательство диверсификации поставок энергоносителей на свой рынок таким образом, чтобы поставки из одного источника составляли не более одной трети. По польским данным, на РФ в 2006 г. приходилось 47% природного газа и 92,6% нефти, потребляемых в Польше. Сейчас из России в Польшу идут поставки разных типов энергоносителей – природный газ, пропан-бутан, нефть и уголь.

Подписание в сентябре 2005 г. российско-немецкого соглашения о строительстве Северо-Европейского газопровода (Северный поток) через Балтийское море к побережью Германии вызвало резко негативную реакцию в Польше, и было воспринято как угроза энергетической безопасности страны. Это заставило польские власти перевести вопрос о диверсификации поставок энергоносителей из области дискуссии в практическую плоскость.

Правительство К. Марчинкевича в конце 2005 г. разработало программу диверсификации поставок газа, которая включает в себя увеличение добычи отечественного газа, документированные запасы которого оцениваются в 106 млрд. куб. м, расширение мощностей подземных хранилищ газа, строительство морского терминала сжиженного газа, строительство новых газопроводов. Если планы польских властей удастся реализовать, то к концу 2010 г. одна треть потребляемого газа в стране будет из России, другая треть – из Северного моря или Ближнего Востока (Северной Африки) и последняя треть – из отечественных источников. В 2006 г. потребление газа в

²² Atrakcyjna polska żywność. – Rzeczpospolita, 29.XI.2005.

²³ Współpraca gospodarcza Polski z krajami WNP, w tym szczególnie z Rosją, Ukrainą i Białorusią. Warszawa, sierpień 2007, s. 19.

Польше составляло 14,4 млрд. куб. м, в 2011 г. должно составить 18 млрд. куб. м газа, в 2015 г. – около 24 млрд.²⁴

В общем, возможности Польши диверсифицировать источники поставок прямо зависят от ее способности платить рыночную цену за газ и построить приносящие прибыль трубопроводы или морские газовые терминалы. По всей вероятности, польские власти эти условия выполнить не в состоянии.

Определенный шанс диверсификации источников поставок нефти в страну польские власти связывают с возможным продлением нефтепровода Одесса – Броды до Плоцка, а затем и до Гданьска, по которому предполагается прокачивать каспийскую нефть. В настоящее время большинство специалистов считают, что в связи со вступлением в строй нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, для полного заполнения которого не хватает даже азербайджанской нефти, шансы на достройку нефтепровода Одесса – Броды до Плоцка в ближайшие годы очень малы. Помешать реализации украинско-польского проекта может и строительство нефтепроводов "Бургас – Александруполис" и "Констанца – Триест".

В 2005–2007 гг. польское руководство пыталось представить предполагаемое строительство российско-немецкого газопровода по дну Балтийского моря и связанное с этим сотрудничество как некий заговор против Польши. Поэтому в 2005–2006 гг. польское правительство в рамках ЕС выступило с энергетическими инициативами "пакт мушкетеров" и "энергетическое НАТО", направленными на пропаганду идеи заключения панъевропейского договора о сотрудничестве в сфере энергетической политики. Эти инициативы преследуют цель оказания политического и экономического давления на страны-производители энергоносителей, в том числе на Россию, для обеспечения устойчивого доступа к сырью. Однако польские предложения не получили одобрения ни в Брюсселе, ни среди ведущих государств Евросоюза.

Польша пытается создать что-то вроде собственного "блока" с Литвой, Украиной, Азербайджаном и Грузией против внешнеэнергетической политики РФ. В 2006–2007 гг. по инициативе президента РП Л. Качиньского были проведены энергетические саммиты в Кракове в мае 2006 г. и Вильнюсе в октябре 2007 г. с участием лидеров вышеупомянутых стран. На этих встречах обсуждались вопросы строительства нефте- и газопроводов в обход России. 10 октября 2007 г. Азербайджан, Грузия, Литва, Польша и Украина заключили в Вильнюсе соглашение о сотрудничестве в энергетическом секторе, договорившись о создании общего транзитного нефтяного коридора от Каспия до Польши путем продления до Плоцка и Гданьска нефтепровода Одесса – Броды с дальнейшей перспективой выхода на западноевропейский рынок.

С января 2006 г. шли интенсивные консультации (обмен письмами, встречи делегаций, инспекционные поездки на предприятия) между сторонами по вопросу отмены временного эмбарго на часть польской животноводческой и растениеводческой продукции, введенного в ноябре 2005 г. из-за фальсификаций ветеринарных и фитосанитарных сертификатов и транзита через территорию РП продукции, прежде всего, из третьих стран. Россия заявляла, что подходит к запрету на ввоз польской продукции, как к чисто техническому вопросу, в то время как Польша в нем усматривала политический контекст.

24 ноября 2006 г. Польша в преддверии саммита РФ – ЕС неожиданно наложила вето на начало переговорного процесса между Россией и Евросоюзом по вопросу разработки нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В качестве предварительного условия РП потребовала отмены Россией запрета на импорт польской животноводческой и растениеводческой продукции, а также ратификации европейской Энергетической хартии и транзитного протокола к ней. Тем самым польская сторона политизировала проблему экспорта мяса в РФ. Это было, по сути, использование польской стороной шантажа в международных отношениях. Заместитель министра

²⁴ Naimski: Polska chce o kilka lat opóźnić liberalizację rynku gazu. – Gazeta Wyborcza, 10.VI.2006.

иностранных дел РФ А.В. Грушко назвал такую политику Польши "мегафонной дипломатией"²⁵.

В вопросе эмбарго мяса Москва исходила из позиции, что это – проблема двусторонних российско-польских отношений, которая лежит в плоскости ветеринарных норм, сотрудничества польских ветеринарных и таможенных служб и не может выноситься на обсуждение ЕС. Вместе с тем Россия пошла по этому вопросу на сотрудничество с органами Евросоюза. Однако результаты их ветеринарных проверок были признаны российской стороной неудовлетворительными.

Российское польское вето было воспринято как внутреннее дело Евросоюза, к решению которого Москва не имеет отношения, и как попытка шантажа РФ со стороны Польши. Россия придерживалась принципиальной позиции: "мясное эмбарго" и начало переговоров с ЕС – вопросы, не имеющие никакой взаимосвязи.

Однако во время саммита Россия – ЕС в мае 2007 г. в Самаре канцлер ФРГ А. Меркель и председатель Европейской комиссии Ж. Баррозу заявили как о солидарности Евросоюза с позицией Польши, так и о том, что проблема российского эмбарго на польское мясо – это не вопрос российско-польских отношений, а отношений между ЕС и РФ. Такой подход Евросоюза был воспринят в Варшаве с энтузиазмом, и она ожидала капитуляции Москвы по вопросу мясного экспорта и соответственно победы в споре с Россией.

Лишь смена власти в Польше после досрочных парламентских выборов в октябре 2007 г. создала условия для нормализации российско-польских политических отношений. Новое коалиционное правительство партии "Гражданская платформа" и Польской крестьянской партии во главе с Д. Туском своими жестами в адрес России и предпринятыми конкретными действиями создало условия для отмены временного эмбарго на поставки польского сырого мяса в Россию. 19 декабря 2007 г. в Калининграде между ветеринарными службами России и Польши был подписан меморандум об условиях поставок мяса. Польская сторона, по сути, согласилась на все выдвигавшиеся российской стороной требования к экспорту польского мяса в РФ. Как заявил министр сельского хозяйства А.В. Гордеев, обе стороны гарантируют, что "в Россию будет поступать качественная продукция польского происхождения, полностью будут исключены импорт мясной продукции из третьих стран и различного рода злоупотребления со стороны недобросовестного бизнеса, которые существовали ранее"²⁶. В подписанный меморандум были включены записи о строгом режиме ветеринарного контроля польских предприятий со стороны России и о том, что Польша сама будет распоряжаться, какие предприятия будут проходить проверку.

Такой подход польской стороны был обусловлен перепроизводством свинины в Польше и в ЕС в целом, падением закупочных цен на нее и начавшимися протестами польских крестьян, а также нарастанием в 2007 г. впервые за последние четыре года отрицательного сальдо в торговле мясом РП с Евросоюзом. Тем самым так называемый "мясной конфликт", который в последние годы омрачал российско-польские политические отношения, был урегулирован. Эмбарго на поставки растениеводческой продукции было отменено в январе 2008 г. Создались условия для решения вопроса о начале переговоров по разработке нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом.

В ближайшие два-три года Россия и Польша будут заинтересованы во взаимном политическом диалоге. Прежде всего, для России он важен, так как в 2008–2009 гг. будут вестись переговоры по разработке нового базового соглашения между РФ и ЕС и какие-то его вопросы, несомненно, российская сторона будет обсуждать и согласовывать с польской. Как подчеркнул 18 декабря 2007 г. специальный представитель пре-

²⁵ Россия узаконит дружбу с ЕС без Польши. – www.dni.ru

²⁶ 12 декабря глава Минсельхоза России А.В. Гордеев провел переговоры с министром сельского хозяйства и развития села Республики Польша Марекон Савицким. – www.gov.mcх.ru

зидента РФ по вопросам развития отношений с ЕС С.В. Ястржембский, российско-польские отношения могут реально связать Россию и Европейский союз²⁷. Потребуются также консультации по вопросу возможного размещения на территории Польши элементов американской системы противоракетной обороны, а также и по иным проблемам российско-польских отношений.

Необходимо отметить, что если до вступления РП в ЕС никто не думал об общей внешней политике Евросоюза в отношении отдельных стран Восточной Европы, в том числе и России, то под влиянием Польши произошел перелом в этом вопросе. В декабре 2007 г. на саммите стран ЕС в Брюсселе было принято решение об общей политике Евросоюза в отношении восточных соседей, прежде всего Украины. Однако принятие данного решения не означает, что такая общая политика возникнет. Мечтой депутата Европарламента Б. Геремека остается желание, чтобы Польша формировала политику ЕС в отношении России²⁸.

Польская заинтересованность в российско-польском диалоге обусловлена возобновлением активной, по словам польского премьер-министра Д. Туска "созидательной" роли Польши в Евросоюзе, а такая роль невозможна без хороших польско-российских отношений. Во время посещения Брюсселя 4 декабря 2007 г. глава польского правительства заявил, что он очень заинтересован в том, чтобы отношения Польши и всего ЕС были лучше, чем до сих пор, чтобы они стали более живыми и открытыми²⁹.

Правительство Д. Туска хотело бы вернуть во внешнюю политику ЕС понятие "восточного измерения". Оно призывает брюссельскую бюрократию не ограничиваться только двусторонними отношениями Евросоюза с постсоветскими государствами, а развивать его отношения с такими организациями, как ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), такой аморфной структурой, как Содружество демократического выбора.

Все указывает на то, что в ближайшие годы хозяйственно-финансовая конъюнктура в Европе и мире будет ухудшаться и сказываться нелучшим образом на польской экономике. В этой ситуации польские власти будут заинтересованы в создании благоприятного политического климата для польского бизнеса в России.

2006–2007 гг. показали, что Россия и Польша должны иметь нормальные двусторонние политические отношения и решать возникающие проблемы во взаимных отношениях в процессе политического диалога. Перенесение же этих проблем на уровень ЕС, взаимоотношений РФ и ЕС ведет не только к ухудшению российско-польских отношений, но и отношений между РФ и ЕС, блокирует проведение Польшей активной политики внутри Евросоюза. Ни Россия, ни Польша не могут игнорировать друг друга при проведении своей внешней политики. Они рано или поздно должны вписать взаимное сотрудничество в формат интегрирующейся Европы.

²⁷ Прайм-ТАСС, 18.XII.2007.

²⁸ *Geremek B.*: To jest polska szansa historyczna wpł ywu na los Europy. – www.gazeta.pl

²⁹ Tusk o Rosji: nie zamykajmy oczu na ł anianie demokracji. – www.tvn24.pl